

Научная статья

УДК 340

СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ: ВЗАЙМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Галина Николаевна Крижановская

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

imyarec@list.ru

Аннотация. Проводится сравнительный анализ отечественных систем государственного управления разных исторических периодов в условиях военного времени. Делается вывод о том, что эффективное взаимодействие государства и институтов гражданского общества, направленное на скорейшее достижение победы, в том числе и в Специальной военной операции, возможно лишь при условии, что и государство, и гражданское общество искренне проникнуты идеей служения Отечеству.

Ключевые слова: Первая мировая война, Великая Отечественная война, особые совещания, военно-промышленные комитеты, Земгор, служение, гражданское общество, государственное управление, Государственный комитет обороны, Ставка Верховного главнокомандования, Специальная военная операция, волонтерские организации, волонтеры, гражданское сознание

Для цитирования: Крижановская Г.Н. Служение отечеству: взаимодействие власти и общества в условиях военных конфликтов // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 3 (32). С. 54–67. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/09/006.pdf>.

Original article

SERVICE TO THE FATHERLAND: THE INTERACTION OF POWER AND SOCIETIES IN THE CONTEXT OF MILITARY CONFLICTS

Galina N. Krizhanovskaya

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

imyarec@list.ru

Abstract. A comparative analysis of domestic public administration systems of different historical periods in wartime conditions is carried out. It is concluded that effective interaction between the state and civil society organizations, aimed at achieving victory as soon as possible, including in a Special military operation, is possible only if both the state and civil society are sincerely imbued with the idea of serving the Fatherland.

Keywords: World War I, the Great Patriotic War, special meetings, military industrial committees, Zemgor, ministry, civil society, public administration, State Defense Committee, Supreme Command Headquarters, Special military operation, volunteer organizations, volunteers, civic consciousness

For citation: Krizhanovskaya G.N. Service to the fatherland: the interaction of power and societies in the context of military conflicts. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;3(32): 54–67. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/09/006.pdf>.

© Крижановская Г.Н., 2025

Введение

Война всегда является испытанием на прочность для любого государства. Причем для всех сфер его жизнедеятельности. Она, как лакмусовая бумажка, показывает, насколько эффективна экономика государства, развит военно-промышленный комплекс, высок авторитет лидера и устойчивая готовность населения сплотиться вокруг него. С началом войны любая, даже эффективно функционирующая система

государственного управления, подлежит изменениям, отвечающим потребностям военного времени. Война требует самоотдачи от каждого органа государства и его служащих, от каждого члена гражданского общества. Неизбежность победы во многом зависит от того, насколько сильно развито гражданское сознание данного общества, насколько глубоко оно проникнуто идеей служения и насколько одинаково ее понимают все в государстве.

Основные положения

Обстановка, сложившаяся к 2022 г., побудила руководство нашей страны принять чрезвычайные меры, направленные на защиту национальной безопасности Российской Федерации, в том числе и в связи с расширением Североатлантического альянса на восток. Ещё в 2021 г. по инициативе Президента России был разработан и представлен на согласование странам-членам НАТО проект договора о гарантиях безопасности. Текст документа включал в себя пункты о недопущении вступления в Североатлантический альянс Молдавии, Украины и Грузии, прекращении военной деятельности блока НАТО на территории Украины и других восточноевропейских стран. США было предложено не размещать американские военные базы на территории бывших республик Советского Союза и прийти к соглашению с Россией о неиспользовании третьих стран для организации нападения друг на друга [1]. Предложения нашей страны были отвергнуты.

Ситуацию обостряли обстоятельства, связанные с агрессией против Донецкой и Луганской народных республик, которые 23 февраля 2022 г. обратились к России за помощью и защитой. На следующий день Президент Российской Федерации объявил о начале Специальной военной операции, направленной на демилитаризацию, денацификацию Украины и защиту населения Донбасса.

Противоречия, возникавшие между Россией ее зарубежными партнерами, не раз приводили к международным военным конфликтам, из большинства которых страна выходила победительницей, доказывая силу русского духа и русского оружия. Однако исторические уроки никогда не усваивались. За последние полтора столетия Россия вынуждена была не раз противостоять коллективной международной агрессии, часто рискуя своей государственностью. Разногласия, приведшие к Первой мировой войне, не были исчерпаны с подписанием Версальского мира и в последующем вылились во Вторую мировую войну. После капитуляции Германии в 1945 г. фашизм, к сожалению, искоренен не был. Мировое сообщество не смирилось с ведущей ролью Советского Союза и его правопреемницы России на мировой арене. Начавшаяся в середине XX века «холодная война» не закончилась с падением Берлинской стены, ее последствия сейчас поставили страны на грань третьей

мировой войны. В сложившейся ситуации нам как никогда важно учитывать исторический опыт дипломатической и вооруженной борьбы России за свою суверенность и понимать, что от правильно организованной системы государственного управления и от каждого из нас зависит благополучие нашей Родины.

В 1914 г. Российская империя была вынуждена вступить в Первую Мировую войну. Это решение далось Николаю II нелегко, ведь именно русский монарх был инициатором созыва первой мирной конференции в 1899 г., на которой предлагал всем своим венценосным коллегам договориться о решении сложных международных проблем мирными средствами. Не желая начала мировой войны, Николай II пытался побудить правительства союзных государств убедить Австро-Венгрию отсрочить окончание ультиматума, выдвинутого ею Сербии, проводил переговоры с правительством Австро-Венгрии о возможности пересмотра содержания ультиматума и вел активную переписку с кайзером Германии Вильгельмом II, побуждая его убедить Австро-Венгрию и Сербию остановиться «прежде, чем они зайдут слишком далеко» и «поручить решение австро-сербской проблемы Гаагской конференции, чтобы избежать кровопролития» [2, С. 170–171].

Но мирные усилия российского императора не увенчались успехом. Вильгельм II подталкивал Австро-Венгрию к войне, желая ослабить влияние России на Балканах, переложив при этом ответственность на начало войны в Европе на Николая II [3, С. 36]. В беседе с министром иностранных дел Российской империи С. Д. Сазоновым после получения телеграммы от германского императора Николай II сказал: «Он требует от меня невозможного, не хочет признавать, что австрийская мобилизация началась раньше нашей и требует прекращения нашей, не упоминая ни слова об австрийской... Если бы я теперь выразил согласие на требование Германии, мы стояли бы безоружными против австро-венгерской армии» [4, С. 36].

В Высочайшем манифесте «Об объявлении военных действий между Россией и Германией» император Николай II указывал, что Россия вынуждена вступить в войну не только для того, чтобы поддержать «единую по вере и по крови, несправедливо обиженную, родственную» Сербию, но и чтобы защитить свои «честь, достоинство,

целостность и положение среди Великих Держав». Государь призывал «еще теснее укрепить единение Царя с Его народом и отразить, поднявшись как один человек, дерзкий натиск врага» [5]. Император был уверен в том, что все его подданные дружно и самоотверженно встанут на защиту Родины.

В день издания Высочайшего Манифеста о вступлении России в войну, император обратился к собранным в Зимнем дворце представителям армии и флота, в их лице благословляя всю армию «на труд ратный». В «Слове Государя к народным представителям» Николай II выразил надежду на то, что подъем патриотических чувств в России, выразившийся в «единодушном порыве любви и готовности на всякие жертвы, вплоть до жизни», послужит «ручательством» тому, что война будет доведена до победы, «все, каждый на своем месте поможет Мне пережить ниспосланное испытание» [6, С. 14].

Стоит сказать, что объявление о вступлении России в войну было встречено общественностью с пониманием и даже вызвало поддержку. Французский посол Морис Палеолог, присутствовавший во время выхода императора на балкон Зимнего дворца и объявления им Манифеста, вспоминал потом как толпа на Дворцовой площади в патриотическом порыве, стоя на коленях, пела гимн Российской империи. Свои впечатления он записал так: «В эту минуту царь для них действительно самодержец, посланный Богом, военный, политический и религиозный вождь своего народа, неограниченный владыка их душ и тел» [7].

Одновременно с объявлением частичной мобилизации 20 июля 1914 г. в действие вступили изменения и дополнения в Положение о полевом управлении войск в военное время. Сухопутные вооруженные силы объединялись армии во главе с командующими, в состав которых было по два и более корпусов. Несколько армий, которые действовали на одном фронте, решая единую стратегическую задачу, могли объединяться в армии фронта, а армии, не входящие в их состав, получали наименование отдельных армий. Высшее руководство армией и флотом поручалось Верховному главнокомандующему при условии «...если государь император не изволит предводительствовать войсками лично». Верховный главнокомандующий имел право личного обращения к главе

государства, перед которым он нес личную ответственность. Верховному главнокомандующему в пределах театра военных действий должны были подчиняться «члены императорской фамилии, правительственные учреждения, общественные управления, должностные лица всех ведомств, а также все население». Причем ни одно правительственные учреждение и должностное лицо не могло давать ему предписания и требовать отчет о действиях и даже «...непосредственно сноситься с верховным главнокомандующим, за исключением министров, главноуправляющих отдельными частями и лиц, непосредственно подчиненных Верховному Главнокомандующему» [8].

20 июля 1914 г. должность Верховного главнокомандующего была закреплена за Великим Князем Николаем Николаевичем. В церковных службах специально была установлена для него особая молитва [9]. В этот же день император подписал Именной Высочайший Указ «Об объявлении некоторых местностей империи на военном положении», согласно которому, как отмечает Е. Н. Яковец, «Верховному главнокомандующему вверялись практически безграничные властные полномочия на огромной территории, прилегавшей к зоне боевых действий, которая включала в себя Польшу, Финляндию, Прибалтику, города Архангельск, Владивосток и даже столицу государства» [10, С. 47–48].

Верховный главнокомандующий мог по согласованию с министром финансов устанавливать ценность рубля и иностранной валюты на каждой конкретной территории, самостоятельно определять цели и тактику военных операций. Он также мог изменять состав подчиненных ему воинских соединений, расформировывать их и образовывать новые, назначать их командование, начальника своего штаба, уведомляя о причинах этих решений императора.

Отдельно стоит отметить право Верховного главнокомандующего заключать перемирие с противником, «когда военные обстоятельства вынуждают к тому безотлагательно, доносятся тотчас Его Императорскому Величеству». Если же в перемирии срочной необходимости не было, но Верховный главнокомандующий посчитал бы принятие такого решения обоснованным, он должен был «испрашивать Высочайшее соизволение как на перемирие, так и на условия оного» [8]. Но вот ведение перего-

воров о мире и заключение мира в его компетенцию не входило.

В ходе всех военных действий с определенной периодичностью Верховный главнокомандующий должен был докладывать императору, а по окончании войны представить отчет о действиях армии и флота с приложением отчетов всех подчиненных ему командиров.

Летом 1915 г. российская армия была вынуждена отступать. По мнению генерала А. А. Брусилова, большие территории уступали противнику «во многих случаях без достаточного основания» [11, С. 143]. В этой обстановке Николай II принял решение возложить на себя обязанности Верховного главнокомандующего, несмотря на популярность в определенных кругах Великого Князя Николая Николаевича. В тот же день император назначил его наместником Кавказа. По данным генерал-майора Отдельного корпуса жандармов А. И. Спиридовича этим поступком император «предотвратил государственный переворот» [12, С. 174].

Принятие Государем на себя обязанностей Верховного главнокомандующего оценивалось современниками неоднозначно: одни писали о том, что это был оправданный шаг, положительно воспринятый войсками, другие утверждали обратное. Третьи считали, что такое решение отвлекает императора от важных дел по управлению страной. В воспоминаниях Великого Князя Андрея Владимировича указывается, что большинство сошлись во мнении о том, что решение императора было бы правильным, если бы он при этом оставил при себе Николая Николаевича, а не отправлял его на Кавказ. Вдовствующая императрица опасалась, что данным поступком Николай II приобрел себе большое количество врагов, которые «этого ему не простят» и в целом предрекала, что данное обстоятельство приведет в последующем к «страшным последствиям» [9, С. 143].

Еще одним важным органом управления во время Первой мировой войны являлось Главное управление Генерального штаба. В его компетенцию включалось: организация обороны, составление мобилизационных расписаний, планов дислокации и маршрутов передвижения войск; организация и ведение стратегической разведки и военной контрразведки; руководство службой и обучением войск, а также

службой и научной работой офицеров Генерального штаба [13, С. 496–497].

Для обеспечения деятельности Верховного главнокомандующего 20 июля 1914 г. был учрежден Штаб Верховного главнокомандующего. В его функции входило предоставление сведений, необходимых верховному главнокомандующему для руководства военными действиями, разработка его указаний по ведению военных действий, руководству эксплуатацией сети железных дорог и передаче его распоряжений. Особое место в Штабе занимала должность дипломата, в обязанности которого вменялась переписка с представительствами Российской империи зарубежом и с иностранными государствами [14, С. 47]. Интересно, что именно этот орган в повседневной жизни и в исторической литературе получил наименование Ставка [15, С. 120]. В первый период войны Штаб Верховного главнокомандующего располагался в Барановичах, потом был переселен в Могилев.

Система органов государственного управления с началом войны серьезных изменений не претерпела. А тем временем армия, фронт и тыл требовали обеспечения оружием, боеприпасами, обмундированием, продуктами. По мнению ряда исследователей, накануне войны армия Российской империи была обеспечена всем необходимым для ведения скоротечной войны в Европе, однако война оказалась затяжной и поставила правительство стан Антанты перед необходимостью решения проблемы «снарядного голода» [16]. В Великобритании были приняты Закон о защите королевства и Закон о боеприпасах, благодаря которым британская правительство получило контроль над военными предприятиями. В Российской империи, наоборот, государство предоставило большие полномочия общественным организациям. Так, в 1914 г. для поддержки семей лиц, призванных в армию, был образован Всероссийский земский союз, который совместно с Всероссийским союзом городов занимался размещением беженцев и оказанием помощи больным и раненым [17, С. 1011]. В 1916 г. эти союзы объединились во Всероссийский союз земств и городов (далее – Земгор) во главе с князем Г. Е. Львовым. За годы их деятельности сделано было очень много для нужд фронта: открыты военные предприятия, госпитали, обустроены беженцы, накормлены раненые, пошито обмундирование,

закуплено зарубежное медицинское оборудование, сформированы санитарные поезда, вывозившие воинов в тыл [18]. Но интересно то, что бюджет этой общественной организации, состоявшей из либерально настроенной буржуазии, формировался из двух источников: государственного финансирования и пожертвований. За первые 25 месяцев войны правительство перечислило Земгору 464 млн рублей, в то время как сумма пожертвований составила 9 млн [19, С. 254] по данным Советской исторической энциклопедии «на 1 февраля 1917 г. Земгор получил от военного ведомства заказы на 242 млн рублей, выполнил же на 80 млн рублей» [20, С. 654]. Деньги, щедро выделявшиеся государством, не всегда доходили по назначению, проблема снабжения армии и тыла решена не была, снарядный и хлебный голод усугублялись, а пропаганда активно искала и находила предателей в правительстве и царской семье, в том числе в лице императрицы, при этом мало упоминая о том, что на благотворительность из своих личных сбережений царская семья потратила около 20 млн фунтов стерлингов, показав истинный пример служения своей стране [21].

В мае 1915 г., проанализировав положение дел на фронте, руководство Российской империи создало Особое совещание по контролю за артиллерийским снабжением во главе с военным министром. В его состав были включены представители военного министерства, председатель и некоторые члены Государственной думы, а также ряд частных промышленников. 17 августа 1915 г. был принят Закон об особых совещаниях, заложивший правовые основы деятельности Особых совещаний по обороне, топливу, продовольствию, перевозкам и устройству беженцев. Их деятельность координировалась министерствами, главными управлениями и специально созданным органом – Особым совещанием министров. Созданные органы наделялись правами принудительного выкупа товаров по установленным твердым ценам, могли налагать секвестр, требовать от владельцев частных предприятий преимущественно принимать военные заказы [22]. Как органы государства, Особые совещания занимались нормотворческой деятельностью, разрабатывая и издавая временные правила, неисполнение которых влекло за собой привлечение к уголовной ответственности.

Для восполнения бюджета были повышенны некоторые налоги и введены новые, например, на лиц, освобожденных от воинской повинности и на военную прибыль. Для обеспечения нужд армии и флота были введены гужевая и автомобильная повинности, а вывоз за границу лошадей, хлеба, мяса и других продуктов, а также различных видов промышленного сырья (металлов, руды) был запрещен [10, С. 50]. В ноябре 1916 г. было принято Постановление «О развёрстке зерновых хлебов и фуражка, приобретаемых для потребностей, связанных с обороной». Лица, скрывавшие сырье или товары, подлежащие сдаче государству, устанавливавшие свои цены, поставлявшие недоброкачественное оружие, могли быть привлечены к уголовной ответственности [23, С. 211–212].

При этом государство проявляло заботу о семьях военнослужащих, которые могли по месту работы получить компенсацию из расчета на всех иждивенцев. Семьи раненных и погибших бойцов могли рассчитывать на ежемесячные пенсионные выплаты.

Однако, несмотря на все перечисленные меры в деле снабжения фронта и тыла, государство уступило ключевую роль общественным организациям, состоявшим, в основном, из представителей либеральной оппозиции, часто сотрудничавшей с иностранными разведками и желавшей изменения существовавшего в России государственного строя. Так, например, 27 августа 1915 г. было утверждено Положение о военно-промышленных комитетах, которые создавались с целью «содействия правительственный учреждениям в деле снабжения армии и флота» [24]. Они создавались как некоммерческие общественные организации, систему которых возглавлял Центральный военно-промышленный комитет, под председательством А. И. Гучкова. Военно-промышленные комитеты могли совершать сделки, в том числе и по приобретению имущества, принимать на себя обязательства по поставкам и подрядам казны, организовывать по соглашению с военным и морским министерствами поставки фронту.

Несмотря, а может и вследствие всех принятых мер к концу зимы 1917 г. в России сложилась революционная ситуация. Как следует из телеграммы, отправленной Председателем Государственной думы М. В. Родзянко Государю, в столице отмечался недостаток хлеба и муки, в том числе и по-

тому, что население отказывалось везти зерно на рынок; заводы Петрограда, работавшие на оборону, останавливались из-за недостатка топлива и сырья; на юге, из 63 доменных печей работали только 28, на Урале из 92 остановилось 44, что вызвало уменьшение производства чугуна и сокращение производства снарядов.

Зная непоколебимое стремление Николая II «исполнить свой долг до конца» и манипулируя им, М. В. Родзянко писал, что все эти обстоятельства будут способствовать тому, что остановится движение по железным дорогам, брожение распространится на армию и война не будет доведена до победы. Генерал от кавалерии Сахаров, выражая свои верноподданнические чувства, указывал императору на то, «что не русский народ задумал злодейство против Царя, а представители Государственной думы, предательски воспользовались удобной минутой для проведения своих преступных целей, армия не пошла бы против своего Державного вождя, если бы не была в руках государственных преступников, захвативших в свои руки источники жизни армии». Практически во всех телеграммах, пришедших Царю перед отречением, красной нитью прослеживалась мысль о том, что настроения народа и армии против власти, в том числе и Верховной, можно изменить путем отречения от престола в пользу Наследника, что позволит продолжить войну и довести ее до победы, в которой так нуждается Россия. Осознав масштаб предательства, Николай II подписал отречение от престола сначала в пользу сына, потом в пользу брата, надеясь, что его поступок позволит народу сплотиться и довести войну до победного конца.

В итоге Россия потеряла свою государственность и потерпела поражение в Первой мировой войне, так как все ответственные за достижение победы лица не были объединены идеей искреннего служения Отечеству, каждый преследовал свои интересы: царь интересы России, дума интересы либеральной буржуазии, стремящейся получить доступ к инструментам власти и поддерживаемой западными странами, которым выгодно было поражение России; промышленники не забывали об обогащении; часть Великих Князей хотела установления конституционной монархии, а другая их часть желала видеть на престоле сильного монарха, способного остановить катастрофу [25].

Самой организованной политической силой оказалась Российская социал-демократическая рабочая партия, которая в союзе с немецкими социалистами выступала за «превращение войны империалистической в войну гражданскую», желала выхода России из войны и призывала пролетариат всех стран объединиться в борьбе с буржуазными правительствами за мировую революцию. Им удалось обратить революционную ситуацию в свою пользу и создать новое социалистическое государство.

Уже скоро стало ясно, что надежды на мировую революцию не оправдались, у Советского Союза много врагов, опасающихся усиления его влияния на международной арене. В 30-е гг. ХХ в. правительство СССР понимало, что новой мировой войны не избежать. Стоит сказать, что И. В. Сталин и его ближайшие соратники хорошо усвоили исторический опыт и адаптировали его с учетом таких ошибок царского правительства как децентрализация снабжения и низкая координация между фронтом и тылом.

В первый же день Великой Отечественной войны был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», что способствовало передаче прав по обеспечению общественного порядка и государственной безопасности на обороняемых территориях военным властям [26]. Они теперь могли привлекать население к трудовой и автогужевой повинностям, заниматься расквартированием воинских частей, изменять время начала и окончания рабочего дня, осуществлять контроль за въездом и выездом на подконтрольную территорию.

Органы власти, предусмотренные Конституцией и руководившие страной в мирное время, продолжили свою работу, но не так интенсивно. Например, за все годы войны Верховный Совет СССР собирался всего лишь три раза. Часть функций, принадлежавших ранее Совету народных комиссаров и наркоматам, были переданы вновь созданным народным комиссариатам, ведавшим отраслями, производившими вооружение, боеприпасы, снаряжение и обмундирование.

При этом для оперативного принятия решений 30 июня 1941 г. был создан Государственный комитет обороны (далее – ГКО), члены которого несли персональную ответственность за конкретные сферы деятельности [27]. 23 июня 1941 г. был создан

другой чрезвычайный орган – Ставка Главного командования (далее – Ставка), при которой был организован институт постоянных советников [28]. Обязанности главно-командующего были закреплены за главой государства – И. В. Сталиным, который одновременно являлся Генеральным секретарем Центрального комитета партии, Председателем Совета народных комиссаров, Государственного комитета обороны, Председателем Ставки, народным комиссаром обороны. На основании принятых Ставкой решений Генеральный штаб разрабатывал замыслы стратегических операций и кампаний. Все приказы Ставки подписывались И. В. Сталиным и начальником Генерального штаба Б. М. Шапошниковым» [29].

Концентрация власти в едином центре достигалась еще за счет тесного сотрудничества ГКО с партией и правительством, ведь члены ГКО либо входили в Политбюро, либо занимали должности заместителей председателя правительства. Уполномоченными ГКО в регионах также назначались местные партийные лидеры или заместители народных комиссаров.

Для контроля за точностью исполнений решений Ставки на местах вводился институт представителей Ставки. Они должны были информировать Верховного главно-командующего об обстановке на местах. Часто применяемой формой информирования являлись ежедневные доклады. По воспоминаниям Г. К. Жукова «Если по каким-то причинам в течение суток не поступало докладов представителей Ставки, Верховный сам звонил им по высокочастотной связи» [30, С. 86]. Институт представителей Ставки не требовал больших управлеченческих, материально-технических и временных затрат, при этом способствовал эффективному использованию сил и средств, достижению единства действий, повышению устойчивости и гибкости управления, оперативному решению задач.

Существенным отличием систем государственного управления в период Первой мировой и Великой Отечественной войн был тот факт, что в 1941 г. с целью оперативной мобилизации всех сил для борьбы с врагом именно чрезвычайный орган был центром принятия решений, а все остальные должны были «беспрекословно выполнять решения и распоряжения Государственного Комитета Обороны» [31].

С самого начала войны руководство Советского Союза уделило внимание организации жизни прифронтовых территорий. Была издана Директива, обращавшая внимание руководителей этих регионов на то, что «несмотря на создавшуюся серьезную угрозу ... некоторые ... организации и их руководители все еще не осознали значение этой угрозы, живут благодушно-мирными настроениями и не понимают, что война резко изменила положение, мы должны быстро, решительно перестроить всю свою работу на военный лад» и обязывала руководителей всех уровней «покончить с благодушием и беспечностью и мобилизовать все наши организации и все силы народа для разгрома врага» [32].

Важную роль в организации обороны прифронтовых территорий и регулировании экономических вопросов играли городские комитеты обороны, с инициативой организации которых первоначально выступали местные советские и партийные служащие или военные власти. Позднее деятельность городских комитетов обороны также была регламентирована в постановлениях ГКО. В состав городских комитетов входил секретарь местного комитета партии, представитель местной исполнительной власти, начальник управления НКВД и военный комендант города. Комитеты обладали правом вводить осадное положение, переселять население, формировать части народного ополчения и истребительные батальоны, и даже руководить их боевыми действиями, давать промышленным предприятиям военные задания [33].

Как мы можем видеть, большую роль в организации обороны и перестройке экономической жизни играли партийные органы и органы НКВД, а важной составляющей формулы победы являлась идеологическая работа. С июля 1941 г. по октябрь 1942 г. в воинских частях существовала должность военных комиссаров, организовывавших партийно-политическую работу и несших равную с командирами ответственность за боеспособность войск. С осени 1942 г. появилась должность заместителя командира по политической части, в подразделениях продолжали действовать политруки, а в партизанских отрядах – военные комиссары.

Руководство идеологической работой в армии осуществляло Главное политическое управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее – ГПУ РККА). В част-

ности, летом 1943 г. ГПУ РККА были проведены сборы для политработников в целях обмена опытом воспитательной деятельности в войсках [34]. Им были прочитаны лекции, показаны специально подобранные исторические и патриотические фильмы. Перед отъездом каждый политработник получил с собой походную библиотеку, материалами которой в дальнейшем должен был руководствоваться.

Грамотно идеологическая работа была выстроена и в тылу. Воспитательное воздействие на молодежь оказывала комсомольская организация, на детей – пионерия. Все мы знаем подвиги пионеров-героев и молодогвардейцев.

Важную роль отводило советское руководство созданию на оккупированных территориях партизанских отрядов и диверсионных групп [32]. Для руководства их деятельностью в мае 1942 г. при Ставке был образован Центральный штаб партизанского движения, а в сентябре 1942 г. было создано Главное командование партизанского движения, причем важную роль в координировании партизанского движения играл Народный комиссариат внутренних дел [35, 36].

Одним из решающих вкладов в победу со стороны гражданского населения стала организация под руководством органов НКВД подполья на территории, захваченной врагом [37]. В тылу врага продолжали подпольно действовать советские партийные и государственные органы, либо их функции исполняли руководители партизанских формирований. Органы власти оккупированных республик руководили подпольной работой из эвакуации. Отдельной страницей деятельности партизан и подпольщиков в годы Великой Отечественной войны является борьба партизанской бригады «За Родину» и Брасовского подполья с печально известной «Локотской республикой» на территории Брянской области [38]. Благодаря слаженной работе органов НКВД и партизанских отрядов, подполью, в большинстве случаев, удавалось выполнить задачи в полном объеме. Оккупированные территории были освобождены, но деятельность органов и войск НКВД на там еще долго продолжалась: находились и уничтожались склоны с оружием и боеприпасами, оставленные фашистами и их пособниками, разоблачались и предавались суду члены фашистско-националистического подполья [39, 40].

Важным отличием организации жизни государства в период мировых войн XX в. стало регулирование экономической сферы в целях обеспечения фронта всем необходимым. Этой работой также руководил ГКО. Им были созданы: Совет по Эвакуации, Транспортный комитет и др. Дополнительно Постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) в июле 1941 г. был образован Комитет продовольственного и вещевого снабжения Красной армии [41]. Единство в принятии решений военными и гражданскими властями в некоторых случаях обеспечивалось в результате того, что под начальством военных органов переходили гражданские наркоматы и ведомства.

Многие предприятия были эвакуированы в более безопасные регионы и там, в кратчайшие сроки, возобновили свою работу. Для повышения оперативности решения важных вопросов права народных комиссаров были расширены. В их компетенцию входило распределение материальных ресурсов и специалистов между предприятиями. Отдельно стоит сказать, что при Совете народных комиссаров были созданы: Комитет по учету и распределению рабочей силы, Совинформбюро.

Большую роль в развертывании военного производства, развитии сельского хозяйства, эвакуации промышленности и населения в отдельных регионах играли местные Советы. Поскольку большинство трудоспособного мужского населения сражалось в рядах Красной армии, на заводах, фабриках, а также колхозных и совхозных полях трудились в основном женщины и дети. Тем не менее, планы по поставке продукции были выполнены и в связи с социальнойностью населения, и ввиду руководящей роли государства.

Безусловно, важную роль в приближении победы сыграла поддержка тыла, общественных организаций. Так, например, уже в июне 1941 г. женщины стали обращаться с заявлениями в отделения организации «Красный крест», в которых выражали свое желание поступить на курсы медицинских сестер, записаться в санитарные дружины и отправиться на передовую линию фронта [42].

Члены Красного Креста готовили помещения под размещение в них госпиталей, укомплектовывали их посудой, овощами, бельем, одеждой и обувью; ухаживали за ранеными, собирали им подарки, проводили культурно-просветительскую работу и организовывали досуг, оказывали содей-

ствие в случае эвакуации госпиталя. В годы Великой Отечественной войны постоянно пополнялись ряды доноров, сдававших литры крови.

Организации Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ) занимались формированием народного ополчения, обучали население военному делу, готовили снайперов, собирали средства на строительство танков и самолетов [43]. Комсомольские и пионерские организации собирали металлом на нужды военной промышленности. На фронт собирались посылки с теплыми вещами, на пожертвования граждан формировалась танковые колонны и эскадрильи. Самоотверженная деятельность добровольцев была отмечена правительственные наградами.

Таким образом, сравнительный анализ систем государственного управления, а также форм взаимодействия государства и институтов гражданского общества в годы Первой мировой и Великой Отечественной войн позволяет сделать вывод о том, что концентрация всех необходимых для победы сил и средств в руках государства, централизация управления и сосредоточение управленических и экономических функций в руках ограниченного круга лиц доказали свою эффективность.

Уроки войны подчеркивают необходимость закрепления функций Верховного главнокомандующего исключительно за главой государства и осуществления им управления жизнью страны и ее обороной исключительно из столицы; важность грамотной и систематической работы по формированию гражданского сознания для создания мотивации к победе, и не допущения внедрения в общественное сознание пораженных настроений, как это было в Первую Мировую войну; заблаговременной подготовки инфраструктуры сопротивления, особенно в приграничных районах. Опыт Великой Отечественной войны показал, что успех деятельности партизан и подполья во многом был связан с участием в ней органов и войск НКВД, а партизанская борьба эффективна только при сочетании народной инициативы с системной поддержкой государства.

Тем не менее при руководящей и направляющей роли государства победа в Великой Отечественной войне была общей победой руководства страны, фронта и тыла.

Заключение

В годы испытаний на прочность государство, его правоохранительные структуры и военная организация, а также различные институты гражданского общества должны не противопоставлять себя друг другу, а быть объединены идеей искреннего служения Отечеству. В современных условиях эти принципы сохраняют актуальность.

В ходе Первой мировой войны как отдельные подданные, так и их объединения в виде политических партий и общественных организаций, перестали сражаться за свою страну, а пытались достичь своих интересов и принести пользу Отечеству, которую каждый понимал по-своему. Кто-то сражался за монархию, кто-то за парламентскую Республику либо за Республику Советов, или вовсе за торжество мировой революции. Но никто не боролся за сильную, суверенную Россию.

В ходе Великой Отечественной войны советские граждане и их объединения, армия, органы государственной безопасности, органы государственного управления и руководители страны, выступили «единым фронтом», сражались за Родину и победили. Уроки Великой Отечественной войны показывают нам, что лица, сотрудничавшие с врагом, очень сильно ошибались, делая ставку на то, что фашистская Германия поможет им победить большевиков и восстановить справедливость. Целью их покровителей было не благополучие России, а ее уничтожение, завладение ресурсами и территориями.

Сейчас те, кто становится участником специальной военной операции, воюет с оружием в руках, делает все для достижения победы, находясь в тылу или на дипломатическом фронте, также сражаются за Россию.

Независимо от того, какая у нас будет форма правления и политического режима, мы не будем удобны мировому обществу, пока являемся сильной и великой державой. Императору Александру III часто приписывают фразы из так называемого «политического завещания»: «Передо мною вопрос: какой дорогой идти? По той ли, на которую меня толкало так называемое «передовое общество», зараженное либеральными идеями Запада, или по той, которую подсказывали мне моё собственное убеждение, мой высший священный долг Государя и моя совесть. Помни, – у России нет друзей. Нашей огромности бо-

ятся. Во всем свете у нас только два верных союзника, – наша армия и флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас» [44, С. 98–99].

Президент Российской Федерации В. В. Путин неоднократно подчеркивал: западные страны являются ненадежными партнерами, стремящимися нанести России стратегическое поражение в политической, военной и в экономической сферах.

Сейчас, когда наша страна борется за русский мир, русских людей, проживающих на освобожденных территориях, мы должны четко понимать, что у России есть один путь: знать свою миссию и следовать одному курсу, не меняя его под влиянием иностранных государств, а главное, формировать гражданское сознание, в основу которого будет положена идея искреннего служения Отечеству.

Список источников

1. Проект договора о гарантиях безопасности между Россией и США. Главное // Российская газета. 2021. 17 декабря.
2. Переписка Вильгельма II с Николаем II: 1894–1914 гг. /предисл. М. Н. Покровского; Центрархив. М. ; П. : Государственное издательство, 1923. 198 с.
3. Первая мировая война: историографические мифы и историческая память: монография: в 3 кн. / под О. В. Петровской; кн. 3. Вторая Отечественная война России. 1914–1917 / под. ред. П. В. Мультатули; колл. авт.: К. А. Залесский, П. В. Мультатули, Р. Н. Рахимов [и др.]. М., 2014. 244 с.
4. Сазонов С. Д. Воспоминания. М. : Международные отношения, 1991. 398 с.
5. Высочайший манифест от 20 июля (2 августа) 1914 г. «Об объявлении военных действий между Россией и Германией // Собрание узаконений 1914 г. Июля 20. Отд. 1. Ст. 2052.
6. Слово Государя [императора Николая Александровича] о войне. СПб. : Типография «Виктория». 1914. 16 с.
7. Палеолог М. Дневник посла / пер. с фр. Ф. Ге. М. : Захаров, 2003. 829 с. // Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/25186> (дата обращения: 26.05.2025).
8. Положение о полевом управлении войск в военное время. С Приложениями к Положению о полевом управлении войск в военное время (№№ 1–17). СПб. : Военная Типография Императрицы Екатерины Великой (в здании Главного Штаба), 1914. 154 с. // Военно-Ученый Архив. URL: https://warlib.site/polozenie-o-polevom-upravlenii-vojsk-v-voennoe-vremya-1914/#1_section (дата обращения: 29.05.2025).
9. Военный дневник великого князя Андрея Владимировича Романова (1914–1917) / сост., предисл., comment. В. М. Осин, В. М. Хрусталев. М. : Изд-во им. Сабашниковых, 2008. 446 с. // Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/27403> (дата обращения: 02.06.2025).
10. Яковец Е. Н. Значение мобилизационных мер начала Первой мировой и Великой Отечественной войн // Военное право. 2022. № 6 (76). С. 45–47.
11. Брусилов А. А. Мои воспоминания. М., Л. : Гос. изд-во. Отд. воен. литературы, 1929. 249 с.
12. Великая война и Февральская революция 1914–1917 гг. Воспоминания генерал-майора Отдельного корпуса жандармов, начальника императорской дворцовой охраны Николая II. М. : Центрполиграф, 2022. 623 с.
13. Россия в Первой мировой войне. 1914–1918: Энциклопедия: в 3 т. / отв. ред. А. К. Сорокин. Т. 1: А – Й. М., 2014. 823 с.
14. Синковец А. Ю. Ставка Верховного Главнокомандующего глазами российских дипломатов (1914–1917 гг.) // Журнал международного права и международных отношений. 2023. № 4 (107). С. 47–53.
15. Синковец А. Ю. Организационно-правовые основы деятельности Ставки Верховного Главнокомандующего в начале Первой мировой войны (1914–1915 годы) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 120–128.
16. Фомичев А. В. Особые совещания и военно-промышленные комитеты в системе органов военно-экономического регулирования в годы Первой Мировой войны /А. В. Фомичев, Л. С. Фомичева // Россия в глобальном мире. 2014. № 4 (27). С. 244–255.
17. Сабенникова И. В. Сохранение традиций земства в русской эмиграции 1917–1939 гг.: Земско-городской комитет помощи российским гражданам за границей (Земгор) // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2022. Т. 6. № 3. С. 1008–1034.
18. Всероссийский союз городов. Очерк деятельности Всероссийского союза городов 1914–1915 г. М., 1916. 239 с.

19. Ольденбург С. С. Царствование Императора Николая II: в 2 т. Т. 2. Белград-Мюнхен, 1949. 260 с.
20. Советская историческая энциклопедия: в 16 т. Т. 5 / под ред. Е. М. Жукова. М. : Советская энциклопедия, 1964. 960 с.
21. Крижановская Г. Н. Первая мировая война и государственный переворот февраля-марта 1917 г.: последствия и уроки / Г. Н. Крижановская, Н. И. Хабибулина // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 1. С. 22–35.
22. Закон об особых совещаниях: [Утв. 17 авг. 1915 г.]. М. : Гор. тип., 1915. 24 с.
23. Кондратьев Н. Д. Регулирование рынка хлебов и снабжения ими армии и населения во время войны и революции за 1914–1918 гг. // Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции / отв. ред. А. И. Абалкин. М. : Наука, 1991. 487 с.
24. Положение о военно-промышленных комитетах // Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1915 г. СПб. Отдел первый. Второе полугодие. № 248. Ст. 1853.
25. Крижановская Г. Н. К вопросу об оценке событий февраля и октября 1917 г. с позиций правового государства / Г. Н. Крижановская, И. Н. Кондрат // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 1 (55). С. 32–38.
26. Указ Президиума Верховного совета СССР от 2 июня 1941 г. «О военном положении» // Ведомости Верховного совета СССР. 1941. 26 июня. № 29.
27. Постановление Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) об образовании Государственного Комитета Обороны. 30 июня 1941 г. // Правда. 1941. 1 июля.
28. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б). О создании Ставки Главного Командования вооруженных сил Союза ССР. 23 июня 1941 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/446100-postanovlenie-snk-sssr-i-tsk-vkp-b-o-sozdanii-stavki-glavnogo-komandovaniya-vooruzhennyh-sil-soyuza-ssr-23-iyunya-1941-g>. (дата обращения: 20.08.2025).
29. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О Верховном главнокомандующем всех войск Рабоче-крестьянской армии и Военно-морского флота». 8 августа 1941 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/327947> (дата обращения: 06.06.2025).
30. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: в 3 т. Т. 2. М., 1995. 381 с.
31. Постановление Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) об образовании Государственного Комитета Обороны от 30 июня 1941 г. // Правда. 1941. 1 июля.
32. Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г. [текст электронный] // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/102731#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 09.06.2025).
33. Постановление Государственного комитета обороны о создании городских комитетов обороны. 22 октября 1941 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12. Лл. 180, 181.
34. Безугольный А. Ю. Плоды «большой работы»: всеармейское совещание агитаторов, работающих с бойцами нерусских национальностей (июль – август 1943 г.) // Великая Отечественная война в истории и памяти народов юга России: события, участники, символы: сборник трудов III Всероссийской научной конференции. Ростов н/Д, 2022. С. 58–63.
35. Лысенков С. Г. Правовое положение войск НКВД СССР по охране тыла действующей армии в период Великой Отечественной войны / С. Г. Лысенков, С. В. Бутов // Актуальные проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства в современных геополитических условиях: сборник научных трудов Всероссийского межвузовского круглого стола. СПб., 2024. С. 120–125.
36. Бутов С. В. Организация партизанского движения в годы Великой Отечественной войны как одна из задач НКВД СССР // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне): материалы XXII международной научно-практической конференции: в 2 ч. СПб., 2025. С. 554–556.
37. Бутов С. В. О деятельности особых отделов НКВД СССР по борьбе с пособниками фашистов в годы Великой Отечественной войны / С. В. Бутов, О. А. Быков // Никто не забыт, ничто не забыто (ко Дню Победы в Великой Отечественной войне): сборник научных статей II Международной научно-практической конференции. Саратов, 2024. С. 14–20.

38. Осипов Б. В. Брасовская земля: история и современность: монография. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Б. В. Осипов, Г. Н. Крижановская. Брянск, 2011. 388 с.
39. Дерюгин А. А. Формально-юридические основания деятельности войск НКВД СССР по обеспечению внутренней безопасности в период Великой Отечественной войны / А. А. Дерюгин, Г. Н. Крижановская // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2(15). С. 121–125.
40. Мутигуллин А. В. «Политический бандитизм» и борьба с ним в Западной Украине, Западной Белоруссии и Прибалтике в 1944–1955 гг. (историко-правовой аспект) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 4 (106). С. 10–17.
41. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об образовании при СНК СССР комитета продовольственного и вещевого снабжения Красной Армии». 1 июля 1941 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/102732> (дата обращения: 09.06.2025).
42. Информация обкома общества Красный Крест о патриотических поступках женщин области // Партийный архив Вологодского обкома КПСС. Ф. 2522. Оп. 10. Д. 68. Лл. 383–390.
43. Бутов С. В. От обороны к восстановлению города-фронтов: роль 13-го мотострелкового полка войск НКВД в истории блокадного Ленинграда / С. В. Бутов, С. О. Аврамов // Подвиг сотрудников и военнослужащих органов и войск НКВД СССР в годы фашистской блокады Ленинграда. Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2024. С. 275–282.
44. Андреев Д. А. Было ли «политическое завещание» императора Александра III наследнику цесаревичу Николаю Александровичу? К постановке проблемы // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2019. № 89. С. 97–114.

References

1. Draft Treaty on Security Guarantees between Russia and the United States. The Main Points // Rossijskaya gazeta. 2021. 17 dekabrya. (In Russ.).
2. Perepiska Vil'gel'ma II s Nikolaem II: 1894–1914 gg. /predisl. M. N. Pokrovskogo; Centrarhiv. M. ; P. : Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1923. 198 s. (In Russ.).
3. Pervaya mirovaya vojna: istoriograficheskie mify i istoricheskaya pamyat': monogr. v 3-h kn. / pod red. O. V. Petrovskoj. Kn. 3. Vtoraya Otechestvennaya vojna Rossii. 1914–1917 / pod. red. kand. ist. nauk P. V. Mul'tatatuli; kollektiv avt.: K. A. Zalesskij, P. V. Mul'tatatuli, R. N. Rahimov [i dr.]. M., 2014. 244 s. (In Russ.).
4. Sazonov S. D. Vospominaniya. M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1991. 398 s. (In Russ.).
5. Vysochajshij manifest ot 20 iyulya (2 avgusta) 1914 g. «Ob ob'yavlenii voennyyh dejstvij mezhdu Rossiej i Germaniej // Sobranie uzakonenij 1914 g. Iyulya 20. Otd. 1. St. 2052.
6. Slovo Gosudarya [imperatora Nikolaya Aleksandrovicha] o vojne. SPb. : Tipografiya «Viktoriya». 1914. 16 s.
7. Paleolog M. Dnevnik posla / per. s fr. F. Ge. M. : Zaharov, 2003. 829 s. // Istoricheskie materialy. Available from: <https://istmat.org/node/25186> (data obrashcheniya: 26.05.2025). (In Russ.).
8. Polozhenie o polevom upravlenii vojsk v voennoe vremya. S Prilozheniyami k Polozheniyu o polevom upravlenii vojsk v voennoe vremya (№№ 1–17). SPb. : Voennaya Tipografiya Imperatritcy Ekateriny Velikoj (v zdaniï Glavnogo SHtaba), 1914. 154 s. // Voenno-Uchenyj Arhiv. Available from: https://warlib.site/polozhenie-o-polevom-upravlenii-vojsk-v-voennoe-vremya-1914/#1_section (data obrashcheniya: 29.05.2025).
9. Voennyj dnevnik velikogo knyazya Andreya Vladimirovicha Romanova (1914–1917) / sost., predisl., komment. V. M. Osin, V. M. Hrustalev. M. : Izd-vo im. Sabashnikovyh, 2008. 446 s. // Istoricheskie materialy. Available from: <https://istmat.org/node/27403> (data obrashcheniya: 02.06.2025). (In Russ.).
10. YAKOVEC E. N. The significance of the mobilization measures at the beginning of the First World War and the Great Patriotic War // Voennoe pravo. 2022;6 (76): 45–47. (In Russ.).
11. Brusilov A. A. Moi vospominaniya. M., L. : Gos. izd-vo. Otd. voen. literatury, 1929. 249 s. (In Russ.).
12. Velikaya vojna i Fevral'skaya revolyuciya 1914–1917 gg. Vospominaniya general-majora Otdel'nogo korpusa zhendarmov, nachal'nika imperatorskoj dvorcovoj ohrany Nikolaya II. M. : Centrpolygraf, 2022. 623 s. (In Russ.).

13. Rossiya v Pervoj mirovoj vojne. 1914–1918: Enciklopediya: v 3 t. / otv. red. A. K. Sorokin. T. 1: A – J. – M., 2014. 823 s. (In Russ.).
14. Sinkovec A. YU. The Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief through the Eyes of Russian Diplomats (1914–1917) // ZHurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij. 2023;4 (107): 47–53. (In Russ.).
15. Sinkovec A. YU. Organizational and Legal Frameworks for the Activities of the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief at the Beginning of the First World War (1914–1915) // Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A. Gumanitarnye nauki. 2017;1: 120–128. (In Russ.).
16. Fomichev A. V. Special meetings and military-industrial committees in the system of military-economic regulation during the First World War / A. V. Fomichev, L. S. Fomicheva // Rossiya v global'nom mire. 2014;4 (27): 244–255. (In Russ.).
17. Sabennikova I. V. Preservation of Zemstvo Traditions in Russian Emigration, 1917–1939: The Zemstvo-City Committee for Assistance to Russian Citizens Abroad (Zemgor) // Historia provinciae – zhurnal regional'noj istorii. 2022. T. 6;3: 1008–1034. (In Russ.).
18. Vserossijskij soyuz gorodov. Ocherk deyatel'nosti Vserossijskogo soyuza gorodov 1914–1915 g. M., 1916. 239 s.
19. Ol'denburg S. S. Carstvovanie Imperatora Nikolaya II: v 2 t. T. 2. Belgrad-Myunhen, 1949. 260 s. (In Russ.).
20. Sovetskaya istoricheskaya enciklopediya: v 16 t. T. 5 / pod red. E. M. Zhukova. M. : Sovetskaya enciklopediya, 1964. 960 s. (In Russ.).
21. Krizhanovskaya G. N. The First World War and the February-March 1917 Coup d'Etat: Consequences and Lessons / G. N. Krizhanovskaya, N. I. Habibullina // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2023;1: 22–35. (In Russ.).
22. Zakon ob osobyyh soveshchaniyah: [Utv. 17 avg. 1915 g.]. M. : Gor. tip., 1915. 24 s. (In Russ.).
23. Kondrat'ev N. D. Regulirovanie rynka hlebov i snabzheniya imi armii i naseleniya vo vremya vojny i revolyucii za 1914–1918 gg. // Rynok hlebov i ego regulirovanie vo vremya vojny i revolyucii / otv. red. L. I. Abalkin. M. : Nauka, 1991. 487 s. (In Russ.).
24. Polozhenie o voenno-promyshlennyh komitetah // Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Pravitel'stva za 1915 g. SPb. Otdel pervyj. Vtoroe polugodie. № 248. St. 1853.
25. Krizhanovskaya G. N. On the assessment of the events of February and October 1917 from the perspective of the rule of law / G. N. Krizhanovskaya, I. N. Kondrat // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2019;1 (55): 32–38. (In Russ.).
26. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated June 2, 1941. "On Martial Law" // Vedomosti Verhovnogo soveta SSSR. 1941. 26 iyunya;29.
27. Resolution of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR, the Council of People's Commissars of the USSR, and the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) on the Establishment of the State Defense Committee. June 30, 1941 // Pravda. 1941. 1 iyulya. (In Russ.).
28. Postanovlenie SNK SSSR i CK VKP(b). O sozdaniii Stavki Glavnogo Komandovaniya vooruzhennyh sil Soyuza SSR. 23 iyunya 1941 g. // Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov. Available from: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/446100-postanovlenie-snk-sssr-i-tsk-vkp-b-o-sozdanii-stavki-glavnogo-komandovaniya-vooruzhennyh-sil-soyuza-ssr-23-iyunya-1941-g>. (data obrashcheniya: 20.08.2025). (In Russ.).
29. Postanovlenie Politbyuro CK VKP(b) «O Verhovnom glavnokomanduyushchem vsekh vojsk Raboche- krest'yanskoy armii i Voenno-morskogo flota». 8 avgusta 1941 g. // Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov. Available from: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/327947> (data obrashcheniya: 06.06.2025). (In Russ.).
30. Zhukov G. K. Vospominaniya i razmyshleniya: v 3 t. T. 2. M., 1995. 381 s. (In Russ.).
31. Resolution of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR, the Council of People's Commissars of the USSR, and the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) on the Establishment of the State Defense Committee dated June 30, 1941 // Pravda. 1941. 1 iyulya. (In Russ.).
32. Direktiva SNK SSSR i CK VKP(b) partijnym i sovetskim organizaciyam prifrontovyh oblastej ot 29 iyunya 1941 g. // Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov. Available from : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/102731#mode/inspect/page/1/zoom/4> (data obrashcheniya: 09.06.2025). (In Russ.).

33. Postanovlenie Gosudarstvennogo komiteta oborony o sozdaniu gorodskikh komitetov oborony. 22 oktyabrya 1941 g. // Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoy istorii. F. 644. Op. 1. D. 12. Ll. 180, 181. (In Russ.).
34. Bezugol'nyj A. YU. Plody «bol'shoj raboty»: vsearmejskoe soveshchanie agitatorov, rabotayushchih s bojcamи nerusskikh nacional'nostej (iyul' – avgust 1943 g.) // Velikaya Otechestvennaya vojna v istorii i pamyati narodov yuga Rossii: sobitya, uchastniki, simvoly: sbornik trudov III Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Rostov n/D, 2022. S. 58–63. (In Russ.).
35. Lysenkov S. G. Pravovoe polozhenie vojsk NKVD SSSR po ohrane tyla dejstvuyushchej armii v period Velikoj Otechestvennoj vojny / S. G. Lysenkov, S. V. Butov // Aktual'nye problemy obespecheniya bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva v sovremennyh geopoliticheskikh usloviyah: sbornik nauchnyh trudov Vserossijskogo mezhvuzovskogo kruglogo stola. SPb., 2024. S. 120–125. (In Russ.).
36. Butov S. V. Organizaciya partizanskogo dvizheniya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny kak odna iz zadach NKVD SSSR // Gosudarstvo i pravo: evolyuciya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya (k 80-letiyu Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne): materialy XXII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 ch. SPb., 2025. S. 554–556. (In Russ.).
37. Butov S. V. O deyatel'nosti osobyh otidelov NKVD SSSR po bor'be s posobnikami fashistov v gody Velikoj Otechestvennoj vojny / S. V. Butov, O. A. Bykov // Nikto ne zabyt, nicheto ne zabyto (ko Dnyu Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne): sbornik nauchnyh statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Saratov, 2024. S. 14–20. (In Russ.).
38. Osipov B. V. Brasovskaya zemlya: istoriya i sovremennost': monografiya. Izd. 2-e, pererab. i dop. / B. V. Osipov, G. N. Krizhanovskaya. Bryansk, 2011. 388 s. (In Russ.).
39. Deryugin A. A. Formal and legal grounds for the activities of the NKVD troops in ensuring internal security during the Great Patriotic War / A. A. Deryugin, G. N. Krizhanovskaya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2021;2(15): 121–125. (In Russ.).
40. Mutigullin A. V. "Political Banditry" and the Fight Against It in Western Ukraine, Western Belarus, and the Baltic States in 1944-1955 (Historical and Legal Aspects) // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2024. № 4 (106). S. 10–17. (In Russ.).
41. Postanovlenie Politbyuro CK VKP(b) «Ob obrazovanii pri SNK SSSR komiteta prodrovol'stvennogo i veshchevogo snabzheniya Krasnoj Armii». 1 iyulya 1941 g. // Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov. Available from : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/102732> (data obrashcheniya: 09.06.2025). (In Russ.).
42. Informaciya obkoma obshchestva Krasnyj Krest o patrioticheskikh postupkah zhenshchin oblasti // Partijnyj arhiv Vologodskogo obkoma KPSS. F. 2522. Op. 10. D. 68. Ll. 383–390.
43. Butov S. V. Ot oborony k vosstanovleniyu goroda-fronta: rol' 13-go motostrelkovogo polka vojsk NKVD v istorii blokadnogo Leningrada / S. V. Butov, S. O. Avramov // Podvig sotrudnikov i voennoslužhashchih organov i vojsk NKVD SSSR v gody fashistskoj blokady Leningrada. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. SPb., 2024. S. 275–282. (In Russ.).
44. Andreev D. A. Was there a "political testament" from Emperor Alexander III to his heir, Tsarevich Nikolai Alexandrovich? Setting the Problem // Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. 2: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2019;89: 97–114. (In Russ.).

Информация об авторе

Г. Н. Крижановская – кандидат исторических наук, доцент

Статья поступила в редакцию 18.06.2025;
одобрена после рецензирования 20.08.2025;
принята к публикации 17.09.2025.

Information about the author

G. N. Krizhanovskaya – Candidate of Sciences (History), Docent

The article was submitted 18.06.2025;
approved after reviewing 20.08.2025;
accepted for publication 17.09.2025.